

КАРТА БАЛТИКИ И ОКРЕСТНЫХ СТРАН В X ВЕКЕ

ЦИФРАМИ ПОМЕЧЕНЫ СУЩЕСТВОВАВШИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

1. Нидарос	5. Альдегьборг	9. Старигард
2. Упсала	6. Хольмгард	10. Аркона
3. Сигтуна	7. Висбю	11. Волин
4. Бирка	8. Елинге	12. Щецин

О тех, чьи имена не раз встретятся в Саге

Бонды, или свободные землевладельцы

Торбранд сын *Торира* — хозяин усадьбы в заливе Аурланд, что в Согне

Хильда — его жена

Бьёрн, *Хельги* — его сыновья

Сигрид, *Хельга* — его дочери

Одд Одноногий — сосед Торбранда

Сигрун, *Ингрид* — его дочери

Асgrim с Серой горы — сосед Торбранда

Торгунн — его дочь

Харальд Тордсон — вождь в Согне, которому Торбранд с соседями не раз доверяли говорить на совете от их имени

Торвинд из Хиллестада (Кабан) — богатый бонд, живущий в соседнем заливе

Гутторм, *Торгиль* — его сыновья

Туранд — его советник

Правители Севера и их приближенные

Ярл Хакон — правитель Норвегии

Эйрик, Свейн — его сыновья

Гудбранд Белый — один из вождей в его дружине

Кетиль — сын Гудбранда

Свейн Вилобородый — конунг Дании, сын объединившего Данию

Харальда Синезубого

Гунхильд — его жена

Эйрик Победоносный — конунг Швеции

Сигрид Гордая — его жена

Олаф — его сын

Олаф сын Трюггви — морской конунг, изгнанный из Норвегии и добывающий славу и богатство в далеких походах. Наследник одного из королевских родов Норвегии

Сага о том, как Хельги сын Торбранда в первый раз поехал на тинг

Это случилось в Норвегии в те времена, когда только несколько дряхлых стариков помнили короля Харальда Прекрасноволосого. Когда те, кто прятался в горах от Кровавой Секиры короля Эйрика¹, уже едва могли поднять меч. Когда о битве в Хьёрунгаваге² уже не рассказывали на каждом пиру после первой же кружки пива. Мало кто тогда уже называл Хакона³ ярла правителем, дарящим

---

¹ *Эйрик I Кровавая Секира* (норв. *Eirik Blodøks*; около 885–954) — король Норвегии с 930 по 934 год, сын Харальда Прекрасноволосого, легендарного короля Норвегии. Был свергнут в 934 году своим братом Хаконем Добрым. Отец короля Харальда II Серая Шкура и муж Гунхильд. Прозвище получил за убийство братьев в междоусобной войне после смерти отца. После изгнания правил в Нортумбрии.

² *Битва при Хьёрунгаваге* — полулегендарная морская битва, произошедшая предположительно в 986 году, между норвежцами во главе с ярлом Хаконем и датским флотом под предводительством викингов из боевого братства с острова Йомсборг.

³ *Ярл Хакон Могучий* (?–995) — сын Сигурда Хаконсона, ярл Хладира. Его отец был убит Харальдом II Серая Шкура в 961 году, после чего Хакон искал поддержки у короля Дании Харальда Синезубого. Путем интриги стал ярлом Норвегии в 971 году, правя от лица Харальда Синезубого, но фактически являясь самостоятельным правителем. В 975 году совместно с Харальдом Синезубым воевал против императора Оттона II. После победы последнего Харальд был вынужден принять христианство и насильно крестил Хакона. Однако Хакон не принял новую религию, восстал и после этого правил Норвегией самостоятельно. В 986 году Хакон разбил датское войско в морской битве при Хьёрунгаваге.

кольца. И все больше людей называли его Хаконем Злым, вспоминая о славных временах короля Харальда. Вспоминали и сына его Хакона, прозванного Добрым, о котором, хотя он и отказался от веры в старых богов, немало людей пожалели, когда он пал в сражении с Харальдом Серым Плащом и данами.

На южном берегу Согнафьорда в земле Норвежской жил человек по имени Торбранд сын Торира. У него был двор над заливом Аурланд и достаточно мер земли, чтобы кормить семью и дюжину работников. А пять лодок, на которых он и его люди ходили в море, не давали иссякнуть запасам сушеной рыбы в его сараях.

В морские походы, о которых так часто рассказывали бывалые люди, он не ходил, говоря, что и в родной усадьбе сможет разбогатеть. Ибо отец его и два брата пали в битве при Фитьяре⁴, защищая короля Хакона Доброго. А мать умерла годом позже, когда зерна уродилось так мало, что не из чего было сварить даже пива.

Жену его звали Хильда, и от нее у него было четыре сына и две дочери. Старшего сына звали Торир, и он сгинул в море, отправившись к родне в Исландию. Второго сына звали Кетиль, и он получил смертельный удар саксонским мечом в живот, сражаясь в Англии в дружине Олафа сына Трюггви. Третьего сына звали Бьёрн, был он высоким и широкоплечим, с рыжими волосами и голубыми глазами. От роду ему было уже восемнадцать лет, и был он искусен и в битве на мечах, и в ударах копьем. Но отец не отпускал его в походы, говоря, что в хозяйстве нужны рабочие руки, а ленивей рабов, оставленных без присмотра хозяина, он еще никого не видел. Четвертого сына звали Хельги, был он высок, но худ, с соломенными волосами и серыми глазами. Минуло ему уже шестнадцать зим, но выглядел он младше, и отец его всегда говорил, что, видать, не впрок он приносил жертвы

---

⁴ *Битва при Фитьяре* — битва, в которой в 961 году Хакон Добрый победил сыновей Эйрика I Кровавая Секира, но сам погиб. В результате королем Норвегии стал Харальд II Серая Шкура, сын Эйрика.

Фрейру⁵, раз у него родился такой сын, и что старые боги, видно, совсем оглохли и ослепли и не обращают внимания на Мидгард⁶.

Ибо что ни делал Хельги в родной усадьбе, ничего ему не давалось. Не было у него ни терпения, чтобы распутывать сети или поджидать зверя на охоте, ни силы, чтобы управляться с сохой в поле, ни сноровки, чтобы плотничать в лодочных сараях. Пока Хельги не минуло еще десяти, старики говорили, что лежит ему путь в дружину какого-нибудь морского конунга, так как в работе дома от него мало толку. Но и во владении оружием Хельги не мог угнаться не только за братьями, но и за детьми работников и часто бывал бит их деревянными мечами.

Одно лишь хорошо удавалось Хельги — петь песни и слагать висы. Когда на пути из Трондхейма на юг у них дома останавливались бывалые люди, среди которых иногда бывали и скальды, то готов он был до утра подносить им пиво и лучшие куски мяса. А проводив их до корабля, начинал повторять их рассказы и песни, а после и сам сочинял висы об их странствиях и мечтал о далеких странах, в которых однажды окажется.

За висы его любили и мать, и старшие сестры, Сигрид и Хельга. Но отец говорил, что в его времена только тот считался истинным скальдом, кто мог не только болтать языком, но и по главе клина воинов врубаться в стену длинных щитов. И что мало чести рассказывать о чужих подвигах, когда сам не можешь удержать меча.

Бьёрн научил Хельги обращаться с луком и стрелами, но говорил, что его умения хватит только на то, чтобы отгонять волков от скота на летних пастбищах в горах. Да и то если собаки помогут.

В ту осень Торбранд решил, что Бьёрну пора жениться. Из соседских дочерей на выданье он приглядел Торгунн, дочь Асгрима с Серой горы, за которой, как он знал, в приданое, помимо надела

---

⁵ *Фрейр* — бог плодородия и лета у древних скандинавов.

⁶ *Мидгард* — Серединный мир. В скандинавской мифологии — мир людей, существующий наравне с восемью другими мирами вокруг Мирового дерева — ясеня Иггдрасиля.

доброй земли и серебра, отец давал двух телок, два платья из франкского бархата, дюжину рубах из тонкого фризского холста, серебряную чашу арабской работы и много утвари попроще.

Когда Бьёрн узнал о том, что задумал отец, он сказал:

— Не много радости мужу сулит такая жена, которая лицом похожа на высушенную треску, а когда ходит, то переваливается с ноги на ногу, как хромая утка. Да и лет ей уже больше двадцати. С такой женой немудрено, что муж зимует у далеких берегов, раздавая добытое в походе серебро охочим до него женщинам. Если ты, отец, хочешь, чтобы следующей весной у Олафа Трюгвасона в его дружине в земле англоv появился еще один воин, то засылай сватов к Торгунн.

— Не много ума ты нажил, прожив немало лет, — ответил Торбранд, — если спешишь отказатьv от такого приданого и идти в дружину безземельного конунга. В прошлом году на осенней ярмарке видел я Торгунн и не скажу, что она красивей многих, но где же еще найдешь девушку, за которой дадут столько добра?

— Сдается мне, что в Англии можно найти добра и поболее того. А если хочешь женить меня, то шли сватов на двор Одда Одноногого, к дочери его Сигрун.

— Неважную жену ты себе выбрал, — ответил Торбранд, разозлившись. — Ни богатством, ни происхождением не славен род Одда сына Торгейра. Только спеси у него столько, что только конунгу и пристало. Слышал я, что ищет он для дочерей своих женихов уже не первый год, да только свадебного пива выпить пока не приходилось. И дочери — все в него, подавай им в мужья сына ярла, а то и конунга. А всего приданого-то обещает — пару овец да простых рубах.

— Одд по матери ведет свой род от Хальвдана Черного⁷, хотя и по побочной ветви. А что богатств у него нет, так зато обе

---

⁷ Хальвдан Черный (ок. 820–860) — король Агдира и Вестфолда — областей в Норвегии.

дочери — как на подбор. И не променяю я жену из рода конунга на двух телок и старую треску, что будет хозяйничать в моем доме.

И так бы они спорили долго, но Хильда, которая была поблизости, услышала их разговор и вмешалась. Не дело, сказала она, когда двое мужчин готовы поссориться из-за размера приданого, когда неизвестно, согласятся ли родные Сигрун на сватовство Бьёрна. Да и саму ее неплохо было бы спросить, ибо характер у их семьи действительно спесивый, а ничего нет хуже жены, выданной замуж против ее воли. И не раз бывало, что угощала такая жена мужа не овсянкой и свиной, а ударом ножа на брачном ложе. Потому не лучше ли, спросила она, дождаться осенней ярмарки, и там Бьёрн сможет переговорить с Сигрун наедине и узнать, как она относится к его намерениям. А уж если она сама согласится, то тогда и с родней ее сподручнее будет спорить по поводу приданого. А что до Торгунн, то сватовство к ней может и подождать, ибо не слышала она о дюжинах женихов, осаждающих ее двор. Однако если Сигрун не согласится выйти замуж за Бьёрна, то, видать, лучшей жены, чем Торгунн, ему не найти.

И мужчины послушали ее, потому как считалась она женщиной редкого ума, и не раз Торбранд жалел, что нет ее с ним рядом на тинге, куда допускались только те, кто мог носить меч.

Однако и Торбранд, и Бьёрн, договорившись, думали каждый о своем.

Скоро в горах по ночам стало холодно, и Торбранд послал людей вернуть домой скот с летних пастбищ. Вместе с ними вернулся и Хельги, который каждое лето проводил пастухом в горах. Вернулся он подростком и уже почти сравнялся с братом, но оставался худым, и видно было, что силы в нем прибавилось меньше, чем роста.

Тем вечером Хильда приказала слугам подать на стол жареную свинину и не жалеть пива. После того, как все наелись и завели разговоры, Бьёрн рассказал брату о своем уговоре с отцом.

И сказал, что вначале казалось ему, что не будет труда понравиться Сигрун, а теперь услышал он, что собирается свататься к ней Гутторм сын Торвинда из Хиллестада. А семья Торвинда известна богатством и гордыней, и Гутторм не пожалеет серебряных украшений, чтобы понравиться Сигрун.

На это Хельги ответил, что, хотя многие и согласились бы с тем, что их отец сказал об Одде Одноногом, однако готов он помочь брату. Ибо никакое серебро не сравнится в деле знакомства с девушкой с хорошей висой о ее золотых косах и изумрудных глазах.

На это Бьёрн ответил, что настоящие мужчины, по его мнению, не нуждаются в висах, потому как женщинам и так любит тот, кто может похвалиться серебром и золотом, добытым в славном походе. Но что в его случае, когда отец не хочет и слышать о том, чтобы отпустить его в Англию, то и виса может помочь. А иначе он все равно отправится за море, потому как с Торгунн он жить не будет. Однако, сказал он, сложно будет ему сложить такую вису, чтобы ее повторяли потом долгие годы и чтобы пересилить все серебро Гутторма. На это Хельги ответил, что о виси он позаботится.

Когда деревья в их краях покрывались желтой листвой, в Аурландфьорд заходили корабли купцов с юга и севера Норвегии. Тронды привозили меха, ворвань, кость морского зверя. Люди из Вестфолда и Телемарка привозили соль, железо, скобяной товар. Иногда заходили торговцы с Готланда. Тогда можно было купить и украшения редкой работы, и дивную струящуюся ткань из далекой страны Син, и узорное оружие из земли арабов, где, по слухам, люди не едят свинины и не пьют пива.

Корабли бросали якорь в заливе недалеко от усадьбы Харальда Тордсона, самого уважаемого человека в округе. Когда в заливе появлялись паруса, Харальд посылал своих сыновей пригласить всех соседей на торг. А многих звал и погостить у него в усадьбе день-два, послушать новости о ярле Хаконе, о делах в Исландии

и на островах да о датчанах. А после нескольких дней торга, когда часть купцов, распродав свой товар, отправлялась назад, начинался тинг, где выборные разбирали тяжбы, скопившиеся за год, объявляли о новых законах и собирали серебро, причитающееся ярлу. Этот тинг люди называли малым или осенним, поскольку большим тингом, или Гула-тингом, называлось весеннее собрание всех людей из Согна и окрестных земель.

Всего с округи съезжалось около трех сотен мужей и примерно треть того женщин. И как ни велика была усадьба Харальда Тордсона, всех она вместить не могла. И поэтому многие гости жили в палатках и под навесами, окружавшими торг. Здесь же жили и некоторые купцы, однако многие из них предпочитали ночевать на кораблях, заботясь о том, чтобы никто, польстившись на их товар и перебрав пива, не вздумал заплатить за него сталью вместо серебра. Ведь хотя они и находились под защитой закона и гостеприимства Харальда Тордсона, кое-кто мог решить, что серебряная марка — слишком высокая цена по сравнению с ударом меча. Особенно если пиво в рог лилось крепкое, осеннее.

В этот год Торбранд решил в первый раз взять на торг не только Бьёрна, но и Хельги. Хильда с дочерьми осталась дома, следить за хозяйством. В первый же день Торбранд смог удачно продать молодых бычков и сушеную рыбу. Поторговавшись с полудня почти до заката, он также купил соли и железа для своей кузни. На радостях, что не продешевил, он не пожалел серебра на дорогую ткань в подарок Хильде и дочерям.

Бьёрн в это время успел обойти всех купцов и только у самого последнего нашел то, что хотел. Это была заколка для плаща, сработанная из серебра с янтарем. И даже Торбранд сказал, что с таким подарком Торгунн придется еще долго ждать жениха.

На торг съезжались люди со всей округи: здесь был и Одд Одноногий с дочерьми, и Асгрим с Торгунн и сыновьями, и Торвинд из Хиллестада, который приехал, видать, нарочно, чтобы

устроить свадьбу сына и Сигрун, потому как обычно ездил на ярмарку на север, в Трондхейм, полагая, что там и купцов больше, и торг лучше. С Торвиндом приехали два сына — Гутторм и Торгиль. Гутторму тогда должно было скоро исполниться двадцать лет от роду, Торгиль был года на четыре младше.

Здесь Хельги в первый раз увидел Сигрун, которую показал ему Бьёрн, чтобы быть уверенным, что в висе голубые глаза не станут изумрудными, а золотые волосы — русыми. И Бьёрн долго хвалил ее красивое лицо, мягкую поступь, высокий рост, спокойный взгляд. Но Хельги больше смотрел на младшую сестру Сигрун — Ингрид. Ингрид была на два года младше Сигрун, а той уже минуло семнадцать зим. Но если у Сигрун красота была холодной, то лицо Ингрид каждое мгновение менялось, то расцветая улыбкой, то поднятыми бровями задавая какой-то вопрос, то поджатыми губками выражая недовольство. Ростом была она пониже сестры, но походка была такая же легкая, а волосы у нее были соломенного цвета и коса доставала до пояса.

Долго Хельги не мог глаз отвести от Ингрид, да брат сказал ему, что такая девушка вряд ли суждена тому, кто не славен ни землей, ни военным счастьем, ни серебром.

А вечером все знатные люди округа собрались на пир в доме у Харальда Тордсона. Ибо Харальд был самым знатным человеком в округе и вел свой род от Харальда Золотобородого, хотя и по женской ветви. И не будь Норвегия теперь целиком под властью Хакона ярла, мог бы Харальд стать королем Согна. Особенно после того, как секира короля Эйрика выкосила многих других наследников.

Дом у Харальда был такой большой, что мог вместить почти восемь дюжин пирующих. Построен он был, как начали строить только недавно — с отдельными клетями для хозяина и хозяйки и для незамужних женщин. Пиршественная палата была шире, чем у любого из соседей, и поэтому крышу, крытую дерном, в ней

подпирали два ряда мощных столбов. А чтобы в палате было светлее, помимо очага в середине, ее освещали факелы, что слуги вешали на столбах.

В остальном все было привычно. Столы на козлах расставили посреди палаты вдоль очага, для почетных гостей приготовили отдельный стол в дальнем от дверей конце, женщины расселись на лавках вдоль стен. Зная буйный нрав некоторых из соседей, Харальд повелел снять со стен все оружие, а гостям дозволялось взять с собой на пир только один нож для того, чтобы разрезать мясо.

Торбранду досталось место за столом для почетных гостей, а Бьёрну и Хельги — с молодежью, недалеко от дверей. Рядом с ними сидели братья Торгунн, было их трое, а чуть поодаль — Гутторм и Торгиль, сыновья Торвинда из Хиллестада. Оба брата были невысокими, но плотными. Волосы у них были рыжего цвета, и даже у младшего уже пробивалась густая рыжая щетина. Были они розовощекие, с широкими лицами и короткими носами, за что их за глаза называли Поросятами, потому как отца их издавна прозвали Кабаном. Прозвище это получил он за то, что всегда носил ожерелье с зубами кабана, которого убил ножом когда-то давно в земле саксов после того, как рассвирепевший от стрел кабан распорол ему бедро.

За спинами мужчин на лавках сидели девушки, и много было шуток, пока все расселись, потому что все хотели сидеть лицом к тем, что им нравились. Задолго до начала праздника Хельги сложил драпу, посвященную красоте Сигрун, и рассказал ее Бьёрну. Тот, выслушав, сказал, что мало в честь какой девицы не из семьи конунга складывались такие висы и что теперь Гутторм может весь вечер подмигивать Сигрун, он не боится такого соперника. На это Хельги предупредил брата, чтобы тот не сильно налегал на пиво, потому как пиво Харальда Тордсона, подаваемое на осеннем празднике, славилось своей крепостью, а нет большего позора для скальда, чем забыть слова своей висы перед всеми знатными людьми округи.

Пир начался с тарелок с овсянкой, которые слуги расставили посреди стола. Затем появились жареная свинина, баранина и селедка, приготовленная пятью способами. Харальд Тордсон поднял свой рог за здоровье гостей, и пир начался. Пиво действительно было крепким и душистым, и когда все гости плеснули его в очаг, чтобы почтить богов, палата наполнилась густым запахом ржаного хлеба. Первое время слышались только чавканье, треск разгрызаемых свиных и бараньих костей и приказы слугам долить пива. Наконец все утолили первый голод, и уместно стало перейти к долгим здравицам и неторопливым беседам.

Сначала выпили за хозяина дома и его семью, потом Харальд сам начал чествовать своих гостей, сидящих с ним за одним столом. Потом встал Одд Одноногий и предложил выпить за Хакона ярла. Тут же начались споры, а Торвинд Кабан предложил выпить и за Олафа сына Трюгви, самого славного воина Норвегии. Одд с Кабаном едва не схватились, но Харальд Тордсон позвал скальда, гостившего в его доме, и тот спел несколько песен и закончил драпой о короле Харальде Прекрасноволосом. И хотя все знали о судьбе великого конунга, однако драпа была составлена таким сложным языком, что многие только делали вид, что наслаждаются ее сравнениями и иносказаниями, чтобы не показаться невежами перед соседями.

И тогда Торбранд сказал, что нынешние скальды уже не те и что размер для них стал много важнее того, о чем они рассказывают. На это Одд Одноногий возразил, что многие бы согласились с Торбрандом, однако те, кому выпала честь пожить при дворе конунга, знают, как отличить плохую вису от хорошей. На это Торбранд ответил, что хотя и не было ему оказано такой чести, однако и дома у него есть ценители хороших вис. И тут он крикнул Хельги, чтобы тот поднялся. Однако вместо Хельги встал Бьёрн, который хотя уже и покачивался слегка от крепкого пива, но все же шепнул брату, что лучшей возможности не представится и что пиво только заставляет его язык быстрее поворачиваться во рту. Бьёрн сказал так:

— Брат мой Хельги — известный в нашей округе скальд, но когда вокруг так много прекрасных девушек, то и у меня, быть может, что-нибудь получится. Потому не разрешат ли уважаемые гости и мне сказать вису?

Тут все одобрительно закивали головами, потому как в любом случае видели, что предстоит им веселое развлечение, о котором можно будет рассказать домочадцам, не поехавшим на торг. Ведь многие знали, что Бьёрн хорош с мечом и топором, однако еще древним было известно, что клинком можно вырубить руны, но сложить их в хорошую вису может только тот, кто хлебнул меда Браги⁸.

Когда все выкрики затихли, Бьёрн повернулся лицом к почетному столу и начал, глядя на отца и Харальда Тордсона:

*В палатах Фрейи⁹, где пляшут феи,
Там рождена была она.
Прекрасней нет, то знает свет.
Один лишь взгляд — для сердца яд.
Забывать такой не смог герой.
В его лучах бессилен мрак.
В нем синь морей, бег Ран¹⁰ коней
И солнца свет — ни тучки нет.
И небосклон. Сражает он.*

---

⁸ Браги — в скандинавской мифологии бог-скальд, прославленный своими мудростью и красноречием. Муж богини Идун. Согласно легенде, отец Браги, Один, обманом похитил Мед Поэзии у великана Гуттлунга, а затем отдал его своему сыну.

⁹ Фрейя — в скандинавской мифологии богиня любви и войны, сестра-близнец Фрейра.

¹⁰ Ран — в скандинавской мифологии великанша, божество моря, жена Эгира. По поверьям, Ран владела сетью, которую набрасывала на корабли, чтобы утащить их в пучину. Конь Ран — кенинг, иносказание, обозначающее корабль.

Тут Бьёрн впервые посмотрел на Сигрун:

*Фафнира¹¹ злато, камней красу
В твои палаты я принесу
И все отдам прекрасной деве,
Чтоб навсегда была моею.*

Когда Бьёрн закончил, гости еще несколько мгновений молчали, словно ожидая продолжения, а потом все разом разразились одобрительными криками. Ибо такой размер, где в каждой висе были созвучия, все еще был непривычен в их краях, хотя после того, как Эгиль Скаллагримсон¹² рассказал свою драпу конунгу Эйрику в Йорвике, минуло уже лет сорок. Однако Эгиль тогда выкупал у конунга свою голову, и мало кто мог повторить его подвиг без того, чтобы на кону не стояла жизнь.

Также все заметили, на кого смотрел Бьёрн, когда рассказывал вторую часть драпы, потому за столом сразу начались шутки, Сигрун покраснела, однако время от времени бросала довольные взгляды на Бьёрна. Харальд Тордсон сказал Одду, что хотя такая драпа стоит не так дорого, как золото дракона Фафнира, однако она может быть равна по стоимости вено за одну из его дочерей, ибо теперь они будут славиться на всю округу и даже за пределами Согна. На это Одд ответил, что над этим, конечно, надо подумать, однако в молодости слышал он драпы и получше, к тому же у этой недоставало одной части. И все же видно было, что он задумался.

За столом было всего четыре человека, которые не радовались удаче Бьёрна. Это были его отец, который понял, что сыновья его перехитрили, и Торвинд Кабан из Хиллестада с сыновьями.

---

¹¹ *Фафнир* — в скандинавской мифологии один из братьев-карликов, принявший образ дракона, чтобы охранять золото, похищенное у их отца. Убит Сигурдом.

¹² *Эгиль Скаллагримсон* — герой «Саги об Эгиле», стихами выкупивший свою жизнь у короля Эйрика I Кровавая Секира в Йорке (Йорвике).

Те долго и мрачно через стол смотрели на довольного Бьёрна, хотя до того весело перемигивались с девушками. Потом Гутторм громко сказал Бьёрну:

— Не слышал я что-то о богатствах, которыми мог бы ты хвастать. Видать, люди ошибались, раз ты готов отдать так много золота за женщину.

— Мой отец не беднее многих, а я теперь его старший сын, так что и на мою долю кое-что достанется, — ответил Бьёрн. — А кроме того, есть у меня еще и меч и сильная рука, чтобы не дожидаться наследства, а добыть достаточно серебра в морских походах. Не зря люди говорят, что храбрость — то же богатство.

— Всякий скажет, — ответил Гутторм, — что не пристало хвалиться серебром до того, как добыл его. Не пристало и хвалить невесту другого, ежели не хочешь отведать ударов его меча. Но, видать, не зря прозвали Торбранда Жадным, раз в роду у вас принято зариться на чужое.

Бьёрн побагровел, но ответил так:

— Не пристало звать своей невестой ту, что еще не просватана. А что до ударов мечом, то мы, сыновья Торбранда, больше их наносим, чем получаем в ответ. И если у кого-то нет веры моим словам, то готов я доказать это немедленно.

Тут братья Торгунн, которым сын Торбранда был верным другом, решили прекратить этот спор и позвали Бьёрна выйти на двор помочиться. С ними вместе вышел и Гутторм, сказав, что легко рассуждать об ударах меча, сидя у очага за пивом, но еще поглядит он, как станет говорить Бьёрн, когда увидит блеск стали. Однако спор этот не остался незамеченным, и вместе с ними на двор вышли и некоторые мужчины, чтобы охладить пыл спорщиков.

Хельги остался сидеть, а напротив него сидел Торгиль, брат Гутторма. Были они одногодки, однако Торгиль был намного шире в плечах, да и по всему виделось, что растет он воином. И Торгиль так сказал Хельги:

— Не пройдет и месяца, как мой брат возьмет себе в жены Сигрун. А мне отец обещал, что через год и я стану мужем ее сестры Ингрид. И твой брат, если останется в живых, не раз еще вспомнит, как перепился пивом и пытался поспорить с сыном Торвинда Кабана.

Сказано это было громко, и так как их край стола опустел, то слова его слышали и за соседним столом, и среди женщин. И Хельги видел, как Сигрун и Ингрид обе смотрят на него. Тогда он сказал:

*Не свинье с ее корытом
Те мечты о деве юной.
В небе сокола узрела
И к нему летит стрелою.*

От такого оскорбления Торгиль вскочил, схватил нож и, перепрыгнув через стол, оказался совсем рядом с Хельги. Хельги попытался отбить его удар своим ножом, но Торгиль одним ударом рассек ему руку, и клинок упал на землю. Тогда Хельги левой рукой схватил факел, что висел на ближайшем столбе, и со всей силы ткнул им в лицо своего врага. Торгиль закричал, его волосы, которые перед пиром долго расчесывал он костяным гребнем, мгновенно вспыхнули, и он, продолжая голосить, повалился на землю. Хельги схватили сзади и оттеснили в угол палаты. Он увидел, как вскочил Харальд Тордсон и вместе с ним все остальные гости.

Раздался громкий голос Харальда, велевший всем успокоиться, иначе не избежать кровной вражды. И уже более спокойно он продолжил, сказав, что раньше молодежь умела пить и в его молодые годы, конечно, бывали свары за столом, но уважения к хозяину никто не забывал.

— Но мужам мудрым не стоит прерывать пир из-за того, что безусые юнцы решили выяснить, кто из них глупее, — продолжил

ОГЛАВЛЕНИЕ

О тех, чьи имена не раз встретятся в Саге	4
Сага о том, как Хельги сын Торбранда в первый раз поехал на тинг	7
Сага о том, как Хельги сын Торбранда отправился в Трондхейм, чтобы стать дружинником ярла Эйрика	49
Сага о том, как Хельги сын Торбранда стал викингом.....	83
Сага о том, как Хельги сын Торбранда лучше узнал вендов	119
Сага о том, как Хельги сын Торбранда разлюбил баранину	131
Сага о том, как Хельги сын Торбранда стал скальдом	168
Сага об Одде Одноногом	216
Сага о том, как Бьёрн сын Торбранда добился своего	247
Сага о том, как Сигрид Гордая выходила замуж	263
Сага о том, как Хельги сын Торбранда решил исполнить свою клятву и что с того вышло	298
Сага об Эйрике ярле и том, как «Железный баран» отправился в свое последнее плавание	388
Сага о том, как Хельги сын Торбранда воротился домой	410